

“В чем дело?” - Спросил Чэнь Имин. Он подряд убил двух летающих зверей-мутантов в царстве воинов, и сохраняющаяся убийственная аура на его теле еще не рассеялась.

Су Сюмин внезапно почувствовала себя бодрой и пробормотала: “Учитель попросил меня сообщить всем ученикам, чтобы они пошли в школу боевых искусств”.

“Что именно произошло?” - Спросил Чэнь Имин. Он не хотел уходить, только если это не было чем-то важным.

В конце концов, он серьезно ранил Линь Исюаня, а Линь Исюань был тем, кого Ван Жун объявил следующим главой.

“Старший брат...”

Су Сюмин только что закончил говорить, но в этот момент не выдержал и начал рыдать.

Через некоторое время он, наконец, оправился.

“Старший Брат был убит летающими зверями-мутантами, которые напали на больницу”.

“...” Чэнь Имин замолчал, не зная, что ответить. Хотя Линь Исюань рано или поздно умрет, он остался в живых.

Однако он серьезно ранил его, в результате чего Линь Исюань был совершенно неспособен отражать нападение, когда летающие звери-мутанты атаковали его.

Чэнь Имин снова спросил. “Что сказал Мастер?”

“...” На этот раз была очередь Су Сюмин молчать.

“Чего тут бояться?” тихо спросил Чэнь Имин.

Волна давления окатила его.

“Мастер не сказал много информации. Он просто сказал, что ты должен быть там”, - честно сказала Су Сюмин, чувствуя страх.

“Я вижу”. Чэнь Имин кивнул.

Хотя глава школы не особо много руководил Чэнь Имином лично, он все еще был его учителем по имени. Поскольку его учитель упомянул имя, у него не было выбора, кроме как отправиться туда.

Однако Чэнь Имин не боялся, что учитель обвинит его. Он уже придумал хорошее объяснение своим действиям.

Первая причина заключалась в том, что Линь Исюань принял неразумные решения. Также Линь Исюань предположил, что тот, кто сильнее, должен слушать других. Он не был тем, кто мог предвидеть исход событий.

Во-вторых, Линь Исюань схитрил, приняв улучшающие препараты, из-за чего Чэнь Имин не смог должным образом оценить свою силу.

Вскоре Чэнь Имин последовал за Су Сюмин в школу боевых искусств.

...

В главном зале на первом этаже Школы меча Богомола Змеи, на стенах вокруг зала через каждые два метра были развешаны горящие факелы. Тусклый желтый свет осветил весь зал.

Чэнь Имин и Су Сюмин прибыли в школу и поняли, что директора, Ван Жуна, там нет.

Чэнь Имин подошел к Ван Боуэну и тихо спросил: “Старший брат Ван, какова ситуация сейчас?”

Ван Боуэн не ответил прямо. Вместо этого он спросил: “С твоей семьей все в порядке?”

“Они невредимы и вернулись домой. Двое людей, которых вы послали, защищают их”, - ответил Чэнь Имин.

Ван Боуэн кивнул и продолжил: “Линь Исюань погиб в результате несчастного случая во время нападения летающих зверей-мутантов. Возможно, нам придется обсудить вопрос о следующем главе позже.”

Чэнь Имин вздохнул с облегчением. Пока это не была встреча по его душу, особых проблем не было.

Каким бы талантливым ни был Линь Исюань, он уже был мертвецом.

С другой стороны, он достиг результатов Линь Исюаня менее чем за год. Главенство, вероятно, не слишком усложнило бы ему задачу.

Вскоре глава, Ван Жун, вышел из своей комнаты на втором этаже и медленно спустился по лестнице в главный зал.

У Ван Жуна было серьезное выражение лица. Казалось, он не испытывал особой печали, как будто он не знал, что его будущий зять только что скончался.

Он обвел взглядом всех учеников, стоящих перед ним.

Когда он посмотрел на Чэнь Имина, Чэнь Имин намеренно подавил свою ауру, чтобы тот не заметил ничего подозрительного.

“Линь Исюань уже мертв. Все ваши прошлые обиды остаются здесь.” Ван Жун ограничился одним предложением, не обвиняя никого из учеников.

“Мастер, как мы можем это оставить? Если бы не Чэнь Имин...” Му Юэрон плакала, опустившись на колени, и слезы текли по ее лицу.

Услышав это, Чэнь Имин прищурился и посмотрел на Му Юэрона.

Он не мог понять, как работает мозг его старшей сестры.

Ранее Линь Исюань собирался стать зятем клана Ван, но она все еще следовала за ним повсюду. Теперь, когда он был мертв, она хотела свалить всю вину на него.

Он явно был тем, над кем издевались. Если бы не это неразумное соглашение, ничего бы не произошло, и Линь Исюань не умер бы.

“Хорошо, мы должны двигаться дальше”, - спокойно сказал Ван Жун.

Его тон был жестким и бесстрастным, совершенно не похожим на тон утонченного и нежного мастера, которого он помнил.

Он проигнорировал Му Юэрона, который все еще рыдал, и посмотрел на Чэнь Имина.

“Имин, посмотри, сколько лет Мастеру. Разве ты не должен помочь мне разделить часть бремени?” Выражение лица Ван Жуна мгновенно изменилось, и он дружелюбно заговорил.

Как только он закончил говорить, выражения большинства учеников застыли.

Кроме Ван Боуэна и Тен Чжихуэя, остальные не были близки к Чэнь Имину. У многих из них были противоречивые чувства к нему.

“Учитель, люди в наши дни выступают за свободу в любви. Я тоже так думаю”, - спокойно отвергнув слова Чэнь Имин.

Он уже проигрывал эту ситуацию в своем уме. Все слова, которые он сказал, были подготовлены заранее.

“Ха-ха, конечно. Я никогда не принуждал ни одного ученика”, - сказал Ван Жун с улыбкой, поглаживая свою белую бороду.

Чэнь Имин тщательно обдумал это. И действительно было так. Глава всегда уважал мнение своего ученика.

“Тем не менее, ваши старшие братья и сестры совершенствовались в течение стольких лет, но никто из них не видел никакой надежды прорваться в царство воинов”, - медленно сказал Ван Жун. “Если мы не сможем найти подходящего преемника в будущем, начальство пошлет кого-нибудь, чтобы возглавить школу. Кто знает, как они поступят с твоими старшими братьями и сестрами?”

Чем больше способности, тем больше ответственность. Чэнь Имин понял значение, скрытое за словами Ван Жуна.

Если бы кто-то из старших братьев был готов работать в его компании в будущем, он не был бы настолько мелочным, чтобы обращать внимание на конфликты в прошлом.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Имин собирался отвергнуть его, Ван Жун заговорил первым. “Я забыл сказать тебе кое-что о свободе в любви. Даже если ты выйдешь замуж за Ван Я, это не значит, что тебе запрещено найти любовницу.”

Выражение лица Чэнь Имина застыло. Он недооценил бесстыдство своего учителя. Как он мог сказать такое перед столькими людьми?

Ван Жун улыбнулся и продолжил: “Мастеру не нужно, чтобы ты вступала в брак с кланом Ван. Все в порядке, пока первого парня, которого ты родишь с Ван Я, зовут Ван.”

Чэнь Имин чуть не выплюнул свою еду.

Он заставлял его стать главой школы.

У других старших братьев тоже были странные выражения на лицах. Они были удивлены, что

их учитель действительно сказал такое.

В конце концов, Ван Я всегда была любимой дочерью их хозяина.

“Мастер, я никогда раньше не встречал Ван Я. Я действительно не могу принять такое соглашение”, - отказался Чэнь Имин.

Ван Жун неоднократно отвергался самым молодым учеником, но он не сердился. Вместо этого он сказал: “Имин, ты знаешь, что такое настройка?”

“Учитель, пожалуйста, скажи мне”. Чэнь Имин успокоился. Он планировал справиться со всем, что препятствует ему на пути. Было легко найти оправдание.

“В целом, люди все еще находятся в абсолютном невыгодном положении по сравнению с иным миром”, - спокойно сказал Ван Жун, “Вы попали в кандидата царства войны менее чем за год. Говорят, что у вас также есть способность, которая устойчива к молнии. Такой талант нельзя тратить впустую. Гораздо важнее оставить после себя больше потомков ”.

Лоб Чэнь Имина был выпуклым. Его хозяин пытался сделать из него жеребца?

Ван Жун продолжил: “Царство воинов также известно на Западе как сверхъестественное царство. Люди по-прежнему будут считаться обычными, даже если они совершенствуются до предела уровня кандидата в воины. Только вступив в царство воинов, будет такая же разница, как между небом и землей”.

Выражение лица Чэнь Имина осталось неизменным, поскольку в глубине души он согласился с утверждением.

Он был в царстве воинов, так как же он мог не понимать различий?

Разница между нижним пределом внутренней силы и высшим пределом внешней силы была подобна разнице между небом и землей. Независимо от того, насколько силен был кандидат в воины, они не смогли бы выдержать удар внутренней силой война.

“Я полагаю, вы своими глазами видели, как три летающих зверя-мутанта в царстве воинов сеяли хаос в городе в течение дня”, - сказал Ван Жун. “Если вы согласитесь стать следующим главой, я могу отправить вас во фракцию Мириад Феноменов для дальнейшего совершенствования. Вот куда должен идти настоящий гений боевых искусств”.

Чэнь Имин заколебался, когда услышал это.

Фракция Мириад Феноменов должна иметь метод совершенствования. Пока он соглашался, он мог спокойно оттачивать свои навыки.

Внешний мир был слишком хаотичным. Куда бы он ни пошел, он столкнется с неприятностями. Всегда найдутся люди, которые не захотят, чтобы он мирно совершенствовался, и создадут ему проблемы.

“В ближайшие несколько дней найдите время, чтобы встретиться с Ван Я. Не нужно спешить отвергать это предложение”. Глаза Ван Жуна загорелись, когда он усмехнулся. Он учел все изменения, происходящие в Чэнь Имине.